- Вы читали список допустимых проклятий? - спросил Флитвик. - И запомнили его? Вы оба понимаете, что если вы используете проклятие вне списка, ваша палочка будет конфискована, как если бы вы проиграли дуэль, и будет возвращена только в том случае, если вы принесете публичные извинения своему противнику? - Малфой и Имоджин одновременно кивнули. Малфой с трудом сдерживал смех - он знал, что уничтожит Имоджин. Из двадцати проклятий в списке было только два, которые он не знал, и это очень хорошо. За последние несколько лет он много раз дрался на тренировочных дуэлях со своими друзьями-слизеринцами, а также летом с отцом и его друзьями - Пожирателями Смерти. Он подумал, что, приложив усилия, Имоджин могла бы получить одно или два проклятия за последние несколько часов. Ни одно из проклятий не было включено в программу для младших учеников - фактически, большинство проклятий даже не преподавалось в Хогвартсе. Да, это состязание будет коротким, если только Малфой не решит его растянуть.

Имоджин, мягко говоря, не была уверена в победе. Но она была полна решимости не показывать страха, и если она проиграет, то только потому, что ее секунданты сдадутся. И она дала Рону и Гермионе четкие инструкции, что они должны очень, очень неохотно сдаваться ради нее. Если ей придется извиняться в конце, она надеялась, что, возможно, будет слишком уязвлена, чтобы быть услышанной ясно.

По приказу Флитвика Малфой и Имоджин повернулись и медленно прошли по пятьдесят шагов. Толпа была проинструктирована хранить молчание, и тишина повисла над ней, когда два дуэлянта отошли в сторону. Затем каждый повернулся, держа палочку наготове. Флитвик отошел в сторону. Последовала пауза, которая, казалось, длилась целую вечность, а затем внезапно из его палочки вырвался яркий белый свет - сигнал, что дуэль началась.

Малфой и Имоджин медленно двинулись к линии. Малфой решил, что не будет стрелять проклятиями, пока Имоджин не окажется в пределах досягаемости - он знал, что у него мало шансов попасть в нее с расстояния ста ярдов или даже пятидесяти, и хотя он видел, как его отец накладывал проклятия на большие расстояния, это было еще не в его силах, поэтому он терпеливо сдерживал огонь.

Имоджин не была столь терпелива. Она быстро подняла палочку.

- Акцио палочка Малфоя!

Драко почувствовал, как у него вырвали палочку, и в отчаянии наблюдал, как она полетела вверх по дуге и вниз, вниз, вниз, прямо в руку Имоджин. Его собственная рука, теперь пустая, то открывалась, то снова закрывалась, словно не веря, что теперь в ней нет волшебной палочки.

Имоджин произнесла заклинание обычным голосом - Гарри предупредил ее, чтобы она не кричала, потому что если заклинание не сработает в первый раз, а Малфой услышит его, он крепко схватит свою палочку, и она потеряет свой шанс. Так что Малфой даже не слышал заклинания, отнявшего у него палочку, и никто из зрителей - ни секунданты, ни Флитвик. Все смотрели на Имоджин, ожидая, что в любой момент она будет проклята - все, кроме Гарри, чей взгляд был направлен на палочку Малфоя. Он увидел, что Малфой внезапно оказался

безоружен, но успел лишь мельком увидеть летящую в воздухе палочку.

- Но, Гарри, - сказала она в тот день в классе на втором этаже, - Откуда ты знаешь, что это сработает?

- Не знаю, - честно ответил он. - Но это очень хороший шанс. Во-первых, тебе не нужно прицеливаться очень хорошо - просто укажи в общем направлении и произнеси заклинание вызова. В прошлом году это сработало, и я даже не видел свою метлу, но она прилетела. Ты сможешь использовать его задолго до того, как Малфой окажется в пределах досягаемости, чтобы выстрелить в тебя своими проклятиями.

И вот они вдвоем часами работали над заклинанием вызова. Время шло, и Имоджин беспокоилась, что не сможет овладеть заклинанием до начала дуэли. Она отвергла всякую мысль об использовании своего маховика времени, потому что Макгонагалл достаточно ясно представляла себе, как можно использовать это устройство, а подготовка к дуэли определенно не входила в их число, и Гарри или другие ученики не должны были знать, что у нее есть это устройство. Но до ужина оставался всего час, и ей вдруг удалось выхватить у Гарри волшебную палочку. Ободренная, она удвоила свои усилия, и когда они с Гарри вернулись в класс после очень быстрого перекуса, она обнаружила, что становится достаточно компетентной в заклинании.

Малфой изо всех сил пытался заставить свой мозг работать. Он знал, что не подвергся проклятию Экспеллиармуса - результат был бы гораздо более жестоким. Но в списке проклятий не было ничего, что могло бы обезоружить его. Он машинально поплелся дальше, ожидая, что на него обрушится еще больше проклятий, и теперь ему, как и Имоджин, пришлось переступить черту. Она стояла, уставившись на него, теперь уже с двумя палочками, в десяти шагах от него. Ни один из них не двинулся с места, и они стояли, глядя друг на друга. Тишина нарастала, пока зрители выжидательно ждали начала поединка, ибо никто, кроме сражающихся и Гарри, не знал, что поединок уже закончился, Малфой обезоружен.

Наконец Флитвику надоело. Он крикнул: "Стоп!", хотя вряд ли это было необходимо, и вышел на середину поля. Он подозвал к себе Малфоя и Имоджин.

- Имоджин, - сказал он с некоторым раздражением, - Почему ты не произносишь никаких проклятий? Ты слишком боишься?

- Нет, профессор. Просто я не знаю ни одного проклятия из этого списка. Извините. - она говорила абсолютно ровным голосом, без тени улыбки на лице. Флитвик повернулся к Малфою.

- И каково же твое оправдание, Драко? У тебя есть сомнения насчет дуэли? - Малфой произнес несколько слов, которые Флитвик не смог разобрать. - Говори громче, мальчик!

- У меня нет волшебной палочки, - сказал Малфой.

- Какой дурак придет на дуэль без палочки! - воскликнул Флитвик. - Я многое повидал на своем веку, но без палочки ...!

Тут заговорила Имоджин, - Он действительно принес свою палочку, профессор. Это просто я отняла ее сейчас. - она протянула левую руку, чтобы профессор увидел, и быстро отдернула ее, когда Малфой попытался выхватить свою палочку. Последовала очень долгая пауза, пока Флитвик все обдумывал. Затем он принял решение.

- Ну, Мистер Малфой, Вы не в состоянии защитить себя, потому что Вы были обезоружены. Я объявляю Мисс Йорворт победительницей. И поэтому Вам, Драко, придется извиниться. Но сначала я должен наложить на Вас чары Сонорусa, чтобы все услышали Ваши извинения. Я предлагаю Вам сделать это хорошо - это очень неудобно, когда чьи-то извинения отвергаются, и кого-то заставляют публично делать более полные извинения.

Малфой выглядел так, словно съел что-то гнилое. Ему и в голову не приходило, что он может потерпеть поражение. Затем он внезапно осознал, что потерял свою палочку, и заговорил, его голос был полон возмущения.

-Но сэр ... она использовала заклинание, которого не было в списке ... она использовала заклинание вызова на мне ... это запрещено ... она жульничала! Я должен быть объявлен победителем.

- Мистер Малфой, Вам следует внимательнее следить за речью профессора. Я совершенно ясно сказал Вам и Вашим секундантам, что разрешены только определенные проклятия, и дал Вам их список. Я ничего не сказал о других заклинаниях. Вы всегда были свободны использовать любое заклинание, какое только могли придумать, при условии, что оно не причиняло постоянного вреда. Мои точные слова вам обоим: "Вы можете использовать любое заклинание, которое Вы можете придумать, при условии, что оно не может нанести непоправимый вред". Единственное ограничение, которое я установил, - это проклятия, которые Вы можете использовать. Может быть, сейчас Вы и лучший волшебник, чем Имоджин, но, очевидно, она лучше слушает - важный урок для Вас, я думаю. Возвращаясь к извинениям ...

Теперь заговорила Имоджин.

- Сэр, я не требую извинений. Я удовлетворена, при условии, что Малфой согласится не вызывать меня снова на дуэль.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1022365